

просвещение родителей относительно целей профилактической работы, направленное на снижение недоверия и повышение готовности к сотрудничеству.

Литература

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 11.12.2025).
2. Услуги по профилактике социального сиротства детей: национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 59325-2021: утв. приказом Росстандарта от 23.03.2021 № 156-ст // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/400886233/> (дата обращения: 30.10.2025).
3. *Крамчанинова Н.В.* Социальное сиротство в ракурсе социологического изучения // ИСОМ. 2020. № 4–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-sirotstvo-v-rakurse-sotsiologicheskogo-izucheniya> (дата обращения: 06.05.2026).
4. *Манерова О. А., Маркина А. Ю.* Социальная и экономическая эффективность модернизации системы профилактики раннего социального сиротства // Общественное здоровье и здравоохранение. 2023. № 1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-i-ekonomicheskaya-effektivnost-modernizatsii-sistemy-profilaktiki-rannego-sotsialnogo-sirotstva> (дата обращения: 06.05.2026).
5. *Николаева Н. А., Хусаинова А. С., Коротких А. М., Санишвили Т. Т.* Исследование причин социального сиротства – жизненных ситуаций, которые приводят к попаданию детей в детские учреждения / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. М., 2019 URL: https://timchenkofoundation.org/wpcontent/uploads/2019/12/issledovame_prichin_social_sirotstva.pdf (дата обращения: 06.05.2026).

СЕЛЬСКАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА: КЛЮЧЕВЫЕ МАРКЕРЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Дерендяева А. Д., Гражданкина В. А., Барнаул (Россия)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 26-28-20225

Аннотация. *Статья посвящена анализу сельской праздничной культуры как механизма сохранения и воспроизводства этнической*

идентичности в полиэтническом пространстве Алтайского края. На имеющихся историко-этнографических материалах сел Немецкого национального района, а также на данных полевых опросов в казахских селах Алтайского края и Республики Алтай выявлены устойчивые маркеры этничности, актуализируемые в праздничных практиках. Установлено, что у российских немцев основную роль выполняют конфессиональные и семейно-календарные традиции, дополненные современными фестивальными форматами. У казахов ключевое место занимают Наурыз, ритуалы жизненного цикла и предметно-обрядовый комплекс, поддерживаемые общинной и межрегиональной культурной коммуникацией. Сопоставление культурных практик демонстрирует общую закономерность: праздник в сельской среде выступает формой «этнического времени» и «этнического пространства», обеспечивая преемственность культурных форм даже в условиях длительного окружения иными этническими группами. Показано, что устойчивость праздничной культуры возрастает при наличии институциональной поддержки со стороны национально-культурных объединений, органов власти, музеев и образовательных площадок.

Ключевые слова: праздничная культура, этническая идентичность, маркеры этничности, российские немцы, казахи Алтая

RURAL FESTIVE CULTURE: KEY MARKERS FOR ETHNIC IDENTITY FORMATION (A CASE STUDY OF THE PEOPLES OF ALTAI KRAI)

Derendyaeva A. D., Grazhdankina V. A., Barnaul (Russia)

Abstract. This article analyzes rural festive culture as a mechanism for preserving and reproducing ethnic identity in the multiethnic space of the Altai Krai. Using existing historical and ethnographic materials from villages in the German National District, as well as field surveys in Kazakh villages in the Altai Krai and the Altai Republic, we identify stable markers of ethnicity that are reflected in festive practices. It has been established that among Russian Germans, religious and family-calendar traditions play a primary role, complemented by modern festival formats. Among Kazakhs, Nauryz, life-cycle rituals, and a complex of ritual objects, supported by community and interregional cultural communication, occupy a key place. A comparison of cultural practices reveals a common pattern: in a rural environment, the holiday serves as a form of «ethnic time» and «ethnic space», ensuring the continuity of cultural forms even in conditions of prolonged exposure to other ethnic groups. It has been shown that the sustainability of festive culture increases with institutional support from national cultural associations, government bodies, museums and educational institutions.

Keywords: festive culture, ethnic identity, ethnicity markers, Russian Germans, Kazakhs of Altai

В условиях дисперсного расселения и высокой интенсивности межкультурных контактов праздничная культура остается одним из наиболее действенных способов символической самопрезентации этнических сообществ. Праздник формирует коллективную память, задает ритм своего времени, формирует язык межпоколенческой передачи норм и образцов поведения. В научной литературе он рассматривается как инструмент символической политики [5, с. 66–67], как пространство конструирования макроидентичностей [6, с. 90–93], и как механизм включения локального сообщества в более широкие культурные контексты [15].

Следовательно, целью статьи является выявление ключевых маркеров этничности, воспроизводимых в сельской праздничной культуре российских немцев и казахов Алтая, а также определение механизмов обеспечения устойчивости этих маркеров в современных условиях. Эмпирическую основу составили: 1) источники по истории конфессиональной и календарной обрядности российских немцев; 2) данные опросов в казахских населенных пунктах Алтайского края и Республики Алтай; 4) аналитика по современным фестивальным практикам региона.

Для российских немцев Алтайского края праздничная культура исторически опирается на религиозный календарь. К числу устойчивых событий относятся Рождество, Пасха, Адвент, Праздник урожая, а также дни святых, локально закреплённые в семейной и сельской традиции [2, с. 257]. Конфессиональная неоднородность (лютеране, католики, баптисты, меннониты и др.) сформировала разнообразные, но узнаваемые модели обрядности, прежде всего в сфере семейного цикла и храмовых практик [2, с. 257–258; 4]. Принципиально важно, что в ряде практик сохраняется немецкий язык богослужебного и ритуального общения, что усиливает связь между этничностью и конфессиональной принадлежностью.

Значимое место в культурной памяти занимают и внецерковные праздники. Так, шлахфест (Schlachtfest), связанный с завершением хозяйственного года, выполняет функцию общинной консолидации и символического перехода к зимнему периоду [12]. В праздничной динамике XX в. заметна культурная гибкость: включение отдельных элементов в общерегиональные форматы не вело к исчезновению своего культурного кода, а, напротив, задавало режим культурного диалога [2]. В современных реалиях этот процесс получил институциональное оформление через Sommerfest, дни немецкой культуры, форум-фестивальные практики в селах Немецкого

национального района [13]. Именно здесь устойчиво воспроизводятся языковой, гастрономический и художественный маркеры: двуязычные программы, национальная кухня, костюм, музыка, ремесленные и танцевальные мастер-классы [14].

Стоит отметить, что полевые материалы по казахскому населению Алтая показывают сопоставимую по функциям, но иную по культурному содержанию модель праздников. Центральным событием выступает Наурыз – праздник обновления и коллективной солидарности, объединяющий семейные, общинные и публичные сценарии празднования. Его значение в современной этнокультурной самоорганизации подтверждается как опросными данными, так и исследованиями по символической роли праздника в тюркских сообществах [3, с. 42; 10, р. 8–9]. Для части сельских сообществ Республики Алтай значим Чага-Байрам, что демонстрирует эффект регионального культурного взаимодействия и формирование сложной, многослойной идентичности [9, с. 70–71].

У казахов устойчиво сохраняются ритуалы жизненного цикла, выполняющие функции нормативной социализации и символического включения человека в родовую и общинную систему [1, с. 85–87; 8, с. 120]. Предметно-обрядовый комплекс (текстиль, орнамент, элементы домашнего убранства) и гастрономическая культура (бешбармак, казы, курт) выступают на празднике не только как атрибуты традиции, но и как формы публичной этнической репрезентации. Языковая практика также демонстрирует устойчивый характер: использование казахского языка в семейно-родственной и внутригрупповой коммуникации при функциональном двуязычии в более широком социальном пространстве [11].

Сравнение праздничной культуры немцев и казахов Алтая позволяет выделить общие механизмы. Во-первых, праздник концентрирует «видимые» элементы этничности – речь, кухню, музыку, костюм, обряд, – что делает его эффективным инструментом межпоколенческой передачи культурных практик. Во-вторых, жизнеспособность праздничной культуры определяется сочетанием традиции и современного культурного менеджмента: без фестивальной, музейной, образовательной и медийной инфраструктуры многие локальные формы теряют свою устойчивость [2, с. 259]. В-третьих, интеграция в региональное культурное пространство не отменяет этнической самобытности, а чаще переводит ее в режим «открытой идентичности», где сохранение «своего» достигается через диалог, а не через изоляцию [7, с. 215–217].

Таким образом, сельская праздничная культура народов Алтайского края выступает не фоновым, а системообразующим фактором этнической идентичности. На материале российских немцев и казахов показано, что при различии исторических траекторий и символических репертуаров обе группы используют праздник как устойчивый социальный механизм воспроизводства коллективной памяти, норм и ценностей. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется количественная оценка роли отдельных маркеров (языкового, религиозного, гастрономического и др.) в разных возрастных категориях и сравнение эффективности локальных и институционально организованных праздничных форматов.

Литература

1. *Алексеев Н. В.* Взаимосвязи казахского населения и русского населения в Восточном Казахстане (XVIII – первая половина XIX вв.). Усть-Каменогорск, 2003.
2. *Бармин В. В.* Традиционная обрядность как форма сохранения духовной культуры российских немцев, проживающих на территории Алтайского края // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 2 (21). С. 257–259.
3. *Бондаренко С. И.* Культурные коды сельского праздника как способ формирования советской этнической идентичности // Вестник КемГУКИ. Культурология. 2021. № 56. С. 40–50.
4. Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. Барнаул, 1999.
5. *Ефремова В. Н.* Государственные праздники как инструменты символической политики: возможности теоретического описания // Символическая политика. 2014. Вып. 2. С. 66–79.
6. *Малинова О. Ю.* Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полит. Политические исследования. 2010. № 2. С. 90–105.
7. *Каткова Т. Е.* Тенденции в трансформации праздничных традиций // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8, № 2. С. 212–220.
8. *Октябрьская И. В.* Казахи Алтая: этнополитические и социокультурные процессы в пограничных районах Южной Сибири XIX–XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2004.
9. *Тадина Н. А., Эбель Е. М., Ябыштаев Т. С.* Праздник Эл Ойын как этнокультурный символ в конструировании имиджа Республики Алтай // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 40. С. 67–77. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.40.67>.
10. *Zhang S., Ruan W.* National Identity Construction in Cultural and Creative Tourism: Double Mediators of Implicit Cultural Memory and Explicit Cultural Learning // Sage Open. 2021. Vol. 11, No. 3. P. 1–16.

11. Боронин О. В., Быков А. Ю. Исторические предпосылки современного восприятия казахов юга Горного Алтая алтайцами XIX–XX вв. – Ethnonet.ru. URL: <http://www.ethnonet.ru/lib/0903-02.html> (дата обращения: 03.06.2026).

12. Календарная обрядность – Русские немцы на Алтае. URL: <https://studwood.net/1254008/istoriya/kalendarnaya-obryadnost> (дата обращения: 03.06.2026).

13. Летний фестиваль в Немецком национальном районе – Портал российских немцев. URL: <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/15725> (дата обращения: 03.06.2026).

14. Российская немецкая газета «Нойес Лебен». URL: <https://nd-rt.ru> (дата обращения: 03.06.2026).

15. Harutyunyan G. Holiday as a Mechanism of National Identity Construction. URL: https://www.academia.edu/4748645/HOLIDAY_AS_A_MECHANISM_OF_NATIONAL_IDENTITY_CONSTRUCTION (дата обращения: 03.06.2026).

ОПЫТ АЗЕРБАЙДЖАНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: МОДЕЛЬ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ПОЛЯРИЗАЦИИ

Джафаргулиева М.Р., Баку (Азербайджан)

*Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Фонда
Президента АР по развитию науки (проект № EIF/GAM-4-BGM-GIN-2017-3(29)-
19/19/5-M-09).*

Аннотация. Новая геоэкономическая архитектура и нарастающая международная турбулентность приводит к тому, что евразийский макрорегион сталкивается с определенными рисками, связанными с социокультурной и аффективной поляризацией в обществе. В условиях этих реалий значимость приобретает выработка конструктивных превентивных политических стратегий, предусматривающих исключение каких либо расколов в аспекте культурных, этнических и религиозных различий. Данное исследование направлено на изучение и анализ опыта Азербайджанской Республики в вопросах обеспечения внутренней стабильности через применение национальной модели мультикультурализма. За теоретико-методологическую основу взят синтез подходов классической теории социальных расколов (cleavage theory) С. Липсета и С. Роккана, современных концепций аффективной поляризации, а также доктрины мультикультуральной безопасности, разработанной академиком К. Абдуллаевым. В ходе исследования применены методы качественного анализа конкретного опыта государства, институциональный подход и дискурс-анализ официальных заявлений, документов и идеологем государственной политики Азербайджана. В статье